

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BISO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 812.819

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980Correo
Central B
Argentina

INTERES GENERAL

AÑO XVII

Buenos Aires, martes, 13 de abril de 1965

Буэнос Айрес, вторник 13 апреля 1965 года № 794

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

102. НЕОСУЩЕСТВЛЕННОЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Государственные люди коварного Альбиона вот уже многие века, как руководствуются знаменитым своим девизом: Right or wrong — my country, что в вольном переводе обозначает: “Прилично поступлено или подло — не имеет значения: было бы выгодно моей стране”.

Основатель ордена иезуитов испанский монах Игнатий Лойола в XVI веке выразил этот лозунг в еще более упрощенной форме: “Цель оправдывает средства”. Ленин этот же принцип выразил еще более интегрально: “Морально то, что полезно делу мировой коммунистической революции”. В дни нашей современности, что касается внешней политики, то ее можно определить не только как соображения для достижения материальной выгоды, но и в смысле проведения социальных заданий, и те и другие ведущие к действиям зачастую уголовного порядка. Нет сомнения, что в соображениях Уинстона Черчилля считалось моральным все то, что было выгодно для Великобританских интересов.

Древние римляне утверждали, что о мертвых ничего кроме хорошего говорить не следует. А потому нас и не касается личная жизнь Черчилля, а вот о его государственной деятельности мы не только имеем право, но и обязаны высказать нашу российскую точку зрения, поскольку его деятельность касалась нашего отчества.

Когда случилась в 1917 году большевистская революция, Черчилль одним из первых государственных деятелей мира отлично отдал себе отчет в злобной сущности большевизма и его опасности в мировых масштабах. Он не только высказывал свои мнения по этому вопросу, но и настаивал на оказании материальной поддержки нашим Белым Армиям, хотя в то время многие государственные деятели как представители вражеских тогда нам держав, так и “союзных”, не без удовлетворения и даже злорадства наблюдали конвульсии Гражданской войны в России, видя в этом выгодное для себя и столь всегда желанное ослабление исторической России.

Но прошли года и призрак новой мировой войны стал все конкретнее обозначаться, как только Гитлер пришел к власти в Германии со своей политической ярого антисемитизма и империализма. Вспомним, что Вторая Мировая война была развязана в 1939 году в целях сохранения в Европе status quo, а в частности и сохранения “Данцигского коридора”, то есть права для Польши транзита до Данцига, порта на Балтийском море, через территорию Восточной Пруссии. Во главе воюющей за этот “коридор” Англии оказался Уинстон Черчилль. Чтобы не дать потонуть английскому кораблю в бушующем море. Второй Мировой войны, Черчилль слепо следовал вековому девизу своей страны: Right or wrong — my country. Другими словами, он не останавливался ни перед какими предательствами своих союзников, когда интересы Англии этого требовали. Констатируя эти его “деяния”, мы вовсе, однако, не претендуем на роль оскорбленных моралистов — пора и нам кое-чему научиться! Среди целой серии его предательств можно упомянуть сербского бело-партизана ге-

нерала Михайловича, попавшего (за ненадобностью) в руки Тито, как только выяснилось, что высадка англо-американцев должна будет произойти во Франции, а не на Балканском полуострове, как это первоначально предполагалось. Упомянем о горькой судьбе войск бело-польского генерала Андерса, которые, геройски исполнив свой долг в отношении английского и прочих союзников, не смогли после окончания войны возвратиться в Польшу, отданную по договорам в Тегеране, Ялте и Потсдаме Сталину, одновременно с Венгрией, Чехословакией, Югославией, Болгарией, Румынией и Албанией. Вспомним, что война была начата за “Данцигский коридор” и во имя защиты от гитлеровского империализма как раз этих самых стран...

Когда, после сражения под Сталинградом, выяснилась невозможность победы Гитлера, то, казалось бы, как многие наблюдатели тогда рассчитывали. Черчиллю следовало бы совершить самый гениальный из своих вольтафов, уговорив на него и Рузвельта, то есть предать Советский Союз, пойдя на какое-то замирение с Гитлером, оставив этим один на один СССР с зарвавшимся на его территорию германскими армиями потерявшими всякую надежду на победу, дабы коммунизм и гитлеризм истекли кровью с тем расчетом, чтобы Демократии оказались бы в положении tertius gaudens — третьего радующегося. Но этого не случилось — Демократии оказались верными своему союзнику СССР до окончательной капитуляции гитлеровской Германии. Это воздержание от предательства, с первого взгляда необъяснимое, становится совершенно понятным, если принять во внимание, что эта Вторая Мировая война велась не столько в плане государственных интересов, а имела строго определенное социально-политическое задание уничтожения гитлеризма в Германии и скорейшей ликвидации лагерей смерти. Если бы было осуществлено гениальное предательство Демократий в отношении СССР и, пока происходило бы взаимное уничтожение нацизма и коммунизма, то жертвы лагерей смерти оказались бы еще более многочисленными, и, может быть, мщение нацистам вообще не смогло бы осуществиться. По этим соображениям объясняется также оказанная Демократиями помощь военным снабжением Советскому Союзу в размере тринадцати с половиной миллиардов долларов, дабы можно было общими усилиями в самом спешном порядке покончить с гитлеризмом. Но, благодаря купленным Демократиями у Сталина российскому пушечному мясу вся восточная Европа и оказалась в конце концов за “железным занавесом”. Уинстон же Черчилль просчитался, вернее вынужден был просчитаться, вдвойне: отдав Восточную Европу и допустив возвышение Советского Союза до ранга США, то есть до положения сверх-великой державы, этим самым, зная менее значительные людские и материальные ресурсы своей страны, он и превратил свою Великобританию в государство второго разряда. В этом же аспекте делается понятным и согласие Черчилля, вопреки государственным интересам Англии, как тогда так и на будущее время, на требование Рузвельта и Трумана выдать на расправу Сталину (Лиенц, Платтинг и пр.) чинов РОА, казаков, “остов” и других россиян, дабы добрый дядя Джо не замедлил бы наступления своих армий в гитлеровскую Германию. Даже и на Дальнем Востоке Сталин получил свою плату, будучи допущенным в последний момент участвовать в разгроме Японии.

Г. Месняев

„Стороннее сообщение“

Ну, вот, и наступил Великий пост! Вновь зазвучали под сводами наших храмов умиленные слова замечательной молитвы Ефрема Сирина: “Господи и Владыка живота моего!..”

В молитве этой имеются и такие слова: “... даруй мне зрети мои прегрешения и не осуждати брата моего...”

В наши дни, когда взаимное осуждение, ожесточенные и переливающаяся через край злоба достигали своего высшего предела, — эти святые слова звучат для нас всех каким-то скрытым и горьким укором.

В самом деле, разве за последнее время в сердцах наших не накопился горький и ядовитый осадок, образовавшийся в результате длительного чтения всякого рода злопыхательных газетных статей, писем в редакцию и “открытых писем”, а особенно, так называемых, “сторонних сообщений”.

И разве любой из нас, отравленный ядом, вытекающим из этих источников, молясь в церкви и сокрушаясь о своих грехах, не думает иногда так:

“А вот этот самый священник, что сейчас читал молитву Ефрема Сирина, из своекорыстных соображений уморил одного почтенного архиерея и пытался на его место возвести другого архиерея, такого же, как он сам, “безбожника”. Ведь так было сказано в одном из “сторонних сообщений”. В другом же о нем писалось, что двадцать лет тому назад, он присваивал “кэр-пакеты”, был груб и заносчив с мирянами и травил соборного протоиерея. А вот тот монах, что поет сейчас на клиросе, вовсе не монах и не игумен, а просто “Алешка”, не заслуживающий никакого уважения и почтения. О нем ведь тоже немало писалось и пишется в “сторонних сообщениях”.

С чьей-то легкой руки, в обиход российской эмиграции, к сожалению, введено сугубо вредное, аморальное явление — “частное”? Но никак не “сторонних сообщений”. И почему, собственно, “стороннее”, когда по-русски можно и надо сказать: “постороннее”, или, лучше — “частное”? Но никак не “стороннее”, ибо такой оборот речи в русском языке — неупотребим.

В дореволюционной России ни в одной газете подобного рода “сторонние сообщения” не практиковались. Да это и понятно! Ибо тогда действовали не только законы о диффамации и оскорблении в печати и были прокуроры и судьи, каравшие клеветников и злопыхателей, но были — и это главное — добрые общественные нравы, не допускавшие возможности путем печатного слова за деньги выливать ушаты помоев на своих ближних, сводить с ними личные счеты и всячески их поносить, да и попутно распространять всякие небывлицы и всякий вредный вздор.

В результате этого неосуществленного предательства Черчиллем Советского Союза в 1944 году мир находится теперь на пороге Третьей Мировой войны и, может быть, атомной, которая Демократиям на этот раз совершенно нежелательна. Разумеется, что все наши помыслы находятся с несчастным нашим народом которому мы страстно желаем перестать быть поставщиком пушечного мяса как для Демократий, так и для осуществления мировой коммунистической революции.

НИКОЛАЙ КРЕМНЕВ

20 февраля 1965 г.

Иначе дело обстоит в нашей эмигрантской среде.

Вероятно и в американском законодательстве имеются нормы, обуздывающие клеветников и словесных хулиганов. Наверное имеются. Но мы-то, русские эмигранты, хотя в своем большинстве и американцы, все же живем своей особой, автономной жизнью, которая — увы! — допускает широкое пользование малопочтенным средством, коим являются “сторонние сообщения”.

Несколько лет тому назад, когда советники устраивали в Нью Йорке свою выставку, в одной газете на русском языке, то ли в порядке “стороннего сообщения”, то ли в порядке платного объявления, было напечатано поздравление русских людей в Америке (то есть всех нас), “с необыкновенным успехом советской выставки”.

А мы настолько привыкли к тому, что в газетах за деньги можно напечатать все, что угодно, что даже не обратили никакого внимания на такое наглое “поздравление” и спокойно прошли мимо него.

Совсем недавно в пространном “стороннем сообщении”, с глубоким возмущением и с горькой обидой, читали мы возмутительные басни какого-то проходимца, новоиспеченного самозванца, выдающего себя за покойного Наследника Цесаревича.

А разве публикация такого заявления не является оскорблением очень многих русских людей, чтущих память последнего российского Императора и Его Семьи?

Кое-кто пытается оправдать практику “сторонних сообщений”, ссылаясь на то, что редакция, де, безразлично содержание таких сообщений и что они не отвечают за то, что в них написано.

Однако, это абсолютно неверно!

Редакции прекрасно разбираются в самой сущности “сообщений” и печатают только то, что, к той или иной степени, им “созвучно”. В самом деле, трудно представить себе, что какая-либо газета поместила бы на своих страницах, скажем, восхваления Гитлеру или Айхману. Трудно предположить, что газета, заявляя определенную позицию в каком-нибудь вопросе церковной жизни, могла бы напечатать “стороннее сообщение”, восхваляющее неугодного ей архиерея, священника или деятеля другого лагеря.

Неверно и то, что редакции не отвечают за содержание печатаемого, хотя бы оно печаталось за деньги, как бы в частном порядке, на манер платного объявления. Наверное, возможна уголовная ответственность за такого рода “сообщения”. Однако, дело не в этой формальной ответственности, а в той нравственной ответственности перед своими соотечественниками, которую должны нести редакции, публикующие за деньги всякий вредный, разлагающий наше общество, вздор и обывательские сплетни.

Не пора ли, в самом деле, общими усилиями прекратить постыдную торговлю свободным словом, махровым цветом расцветшую на эмигрантском поле?

Итак, в наступающий пост мы вступаем отравленными бациллами, взрожденными на страницах некоторых органов эмигрантской печати.

Будем откровенны! И скажем, что, отравленные всем этим, мы идем в православные храмы вовсе не ради нашего духовного спасения. Увы, в церкви интересует нас другое: одних — мелочные приходские дрязги, других — соображения о всяких церковных назначениях и перемещениях, личные свойства и взаимные отношения отдельных ар-

Во избежание затруднений при получении денег в Буэнос Айресе, просим подписную плату — почтовые переводы и чеки — направлять исключительно по адресу:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires — Argentina

хиереев; третьих — вопрос об истинной соборности и т. д. и т. д.

“Близко от церкви, а от Бога — далеко”. Вот, как можно формулировать наше общее духовное состояние.

А вот и яркая иллюстрация к этому печальному выводу.

Имеется широко распространенное мнение о том, что старость приносит человеку душевный мир, спокойствие, созерцательность и даже мудрость. Некоторые русские пословицы подтверждают это мнение. “Седина в бороду — ум в голову”, “Старина с мозгом” и проч. Но есть и другие пословицы, противоположного смысла, которые, пожалуй, более справедливы, нежели первые. Например: “Молодой стареет — умнеет, а старый стареет — дуреет”.

Старческий задор, нежелание считаться с мнением других, запальчивость, раздражительность и даже некоторая мстительность, к сожалению, характеризует многих русских людей преклонного возраста.

И вот, именно эти печальные свойства не позволили старым людям, живущим в одном полурусском городке, мирно, тихо и в общем согласии, молиться всем вместе в одном храме. В нем, почему-то, им стало тесно. Хотя в городке этом едва ли можно насчитать сотню людей, по-настоящему, приверженных к храму, — но для того, чтобы кому-то досадить, что-то доказать, поставить на своенравие, — понадобилось открыть вторую церковь. И теперь на сотню человек будут две церкви!

Несмотря на всю несообразность этого дела, вторая церковь открыта, для нее покупается дом, который через десяток лет отойдет к городу, и открывается новый приход, кстати сказать, подчиненный, по настоящему прихожан, не правящему архиерею, а непосредственно митрополиту.

Трудно, пожалуй, придумать что-либо другое, более сложное, замысловатое и вконец ненужное.

Конечно, вся эта история получила соответствующее отражение в газетных статьях, в письмах в редакцию и, кажется, и в “сторонних сообщениях”.

И вот теперь, в дни Великого поста, и та и другая группы непримиримых людей, будут молиться порознь, каждая в своем храме будет ставить свечи, отбивать поклоны, сокрушаться о грехах, исповедоваться и причащаться Св. Тайн, — не сознавая и не желая сознавать того, что и молитвы их, и свечи, и поклоны, — малого стоят в свете той вражды, глубокой неприязни и даже ненависти, которые разделяют их.

Каждый будет молиться о том, чтобы в мире и покаянии закончить свои, уже немногие дни. Но где же мир, где покаяние, где та рука, которая могла бы повести враждующих по надлежащему пути?

Было бы самонадеянно, да и наивно, думать о том, что строки эти могут в какой-то степени исправить эмигрантские нравы и образумить кого-либо.

Но подать сигнал опасности — совершенно необходимо. Нравы нашей печати, отражающие нравы нашего эмигрантского общества в последнее время падают прямо-таки катастрофически.

В самом деле, можно быть разного мнения о разных явлениях, событиях и лицах. Можно порицать, критиковать и даже бичевать. Но при всем этом совершенно невозможно опускаться до базарной брани, до пошлой обывательской перебранки.

А у нас, ведь, помимо спорадических “сторонних сообщений”, имеются еще и издания, специализировавшиеся исключительно на травле и беспардонном поношении неугодных им лиц. Имеется и журнал, который считает своей основной добродетелью нарочитую грубость и заборный жаргон.

При таких условиях, если эти строки заставят кого-либо хотя бы поразмыслить надо всем этим, то цель этого, своего рода “стороннего сообщения”, — будет достигнута.

Г. Месняев

Март 1965 г.

СОВЕТСКИЙ БЫТ

МОЛОДЕЖЬ

Отсутствие рабочего энтузиазма у молодежи.

(КРС) В конце прошлого года “Комсомольская правда” опубликовала письмо комсомольца А. Петрушина, в котором говорилось, что у молодежи нет возможностей “выбиться в люди”.

А. Петрушин спрашивал редакцию газеты: что надо делать, чтобы стать незуярым человеком и приносить обществу больше пользы, чем приносит обыкновенный “средний” человек?

Это письмо А. Петрушина вызвало большой разговор на страницах “Комсомольской правды”, больше того, редакция получила три тысячи писем, в которых высказывались взгляды молодежи на затронутый вопрос.

Сотрудники редакции Б. Панкин и В. Чикин “обработали” эти письма и опубликовали о них большой отчет (“Комсомольская правда” от 22, 23, 24, 26 и 28 января 1965 г.).

Выводы, которые делают Б. Панкин и В. Чикин, не представляют собою большого интереса — они написаны в духе типичной шапкозакидательской пропаганды. Но сами письма заслуживают пристального внимания.

Они свидетельствуют о том, что советская молодежь в массе своей отвергает “трудовой энтузиазм” и смотрит на жизнь, как на борьбу за существование. Современные молодые люди не поддаются пропаганде, они изучают действительность и приходят к выводам, которые партийному руководству не нравятся, к выводам, говорящим о том, что между тем, что пишут газеты и журналы, и действительностью существует огромная пропасть, что молодежь идет своим путем, отличным от того, который ей хотят навязать комсомол и партия, что, наконец, процесс освобождения мышления от пропаганды принял всеосознанные размеры.

Вот письмо Т. из Кузбасса:

“Мне 25 лет, работаю на шахте, учусь в средней школе, комсомолец, люблю театр, музыку, литературу и искусство во всех его видах. Люблю ходить на лекции конференции, увлекаюсь коллекционированием открыток, разумеется, в разmere своего заработка. А он — небольшая: сто двадцать рублей... И все же я чувствую себя одиноким, нет у меня единомышленников среди товарищей. Желание Петрушина быть знаменитым понятно, но, увы, видно, надо кому-то быть и средним... Я когда из армии пришел, мечтал, что вот попаду в хороший коллектив, где все, как в газетах и книгах. А когда я начал работать, был ошеломлен тем, что увидел. Надо мною многие смеются, что я хожу в школу, в театр и не могу выпить за один присест поллитра... Единственное, что мне в себе нравится, чем я горжусь, — это увлечение прекрасным. Оно мне заменяет пристрастие других”.

Из письма Василия Данилова (Челябинск):

“Лучше быть плохим инженером, чем хорошим токарем”. Далее в своем письме Василий Данилов вышучивает “авторов пышных фраз о долге и призвании”. Жить легче, если “ты командуешь друзьями”.

Письмо Е. М. из Архангельска:

“Когда в 1955 году мы окончили школу, у нас как-то не было разговоров о выборе специальности. Было само собой разумеющимся, что надо идти в институт, на худой конец в техникум. Я всегда любила математику, увлекалась астрономией, мечтала быть математиком или физиком. А документы подала в медицинский, так как все наши хорошие ученицы поступали туда. И вот не прошла по конкурсу. Не думая долго, подала на физмат и педагогический, хотя педагогом не хотела быть. Просто больше некуда было. Правильно ли я живу? Мечта остается мечтой, я привыкла к своей работе, и не делаю ничего, чтобы мечта сбылась. Быть средней, это в моем понимании, когда остановишься на полпути, можешь, но не идешь дальше, приспособился, что ли? Если бы все так жили, как я, то, наверное, не было бы гениев”.

Письмо ленинградского инженера

Всробьевой:

“Мне 25 лет, я замужем, три года назад я окончила институт и сейчас работаю в НИИ*, учусь в аспиранту-

* Научно-исследовательский институт.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЦЕРКОВЬ И ПОЛИТИКА

Нам пишут из Вашингтона:

В марте с. г. в штате Алабама, в котором негры составляют значительную часть населения, происходили непрерывные демонстрации в защиту права негров участвовать в выборах. Это право предоставляется гражданам Соединенных Штатов только после соответствующей регистрации. Негры в Алабаме утверждают, что им во время регистрации чинятся препятствия, ограничивающие их избирательные права.

Главным руководителем демонстраций, завершившихся “походом” из города Селма в столицу Алабамы, город Монтгомери, был негритянский пастор Мартин Лютер Кинг, получивший в прошлом году Нобелевскую “премию мира” за свою деятельность в защиту “гражданских прав” американских негров.

Демонстрации привлекли в Алабаму многочисленных белых сторонников негритянского равноправия, из которых двое — пастор Риб и одна женщина — были убиты, как утверждает американская пресса, противниками этого равноправия. Эти убийства вызвали новые демонстрации и протесты, в которых во многих случаях активно участвовали элементы, сочувствующие коммунизму и социализму.

В числе телеграмм, полученных президентом Соединенных Штатов Линдоном Б. Джонсоном, была телеграмма архиепископа Иоанна (Шаховского), который написал, что “не только Вьетнам нуждается в присутствии американской морской пехоты, но и штат Алабама”. Архиепископ высказал мнение, что Соединенные Штаты “руководят свободным миром и, поэтому, морально обязаны охранять религиозную и гражданскую свободу всех своих граждан”. Он назвал пастора Риб “подлинным христианином”, а его убийц — “алабамскими расистами”.

Архиепископ Иоанн сообщил затем президенту Джонсону, что он участвует в радио-передачах “Голоса Америки” и “всегда подчеркивает религиозную сторону жизни нашей страны” и считает “особенно важным, чтобы наше правительство действовало открыто и мужественно в данный ответственный момент, когда на нас обращены взоры всех народов”.

Это политическое выступление одного из иерархов церковной юрисдикции, возглавляемой митрополитом Леонтием, не было поддержано остальными иерархами этой юрисдикции, которые, очевидно, разделяют сдержанное отноше-

ре. У меня много знакомых и друзей, и большинство из них, как и я, спортсмены-любители. Меня никогда не занимал вопрос — средняя я или нет, средние мои друзья или выше средних. Я знаю только, что мы все здоровы и сильны... Мы одинаково любим и снег, и ветер, и солнце, и дождь. Мои друзья, мой муж и я — мы так любим движение, так любим жизнь, и какое нам дело, есть ли средние на земле. У нас свои лозунги. Вот они:

“Ни одного воскресного дня в городе!”

“Час смеха — лишней год жизни!”

Недавно с мужем мы получили новую квартиру. И когда я с восторгом вешала ситцевые занавески в кухне, я вдруг подумала, что мне ровным счетом наплевать, средняя я или нет. Лишь бы дальше сохранилась дружба, молодость, здоровье, а все остальное — такая ерунда...

Письмо слесаря Петра Перфилова (Гусь - Хрустальный):

“Работает человек на заводе десять лет токарем. Его уважают, он доволен. Мы говорим: человек работает по призванию. А он взял да и перешел на соседнее предприятие столяром, ибо там лучшие условия труда. И мы спрашиваем: а где же его призвание?”

В. Шумилов из татарского поселка Актюбинский:

“Как совершается выбор профессии? Мне кажется, есть три обстоятельства, заставляющие предпочесть ту или иную профессию: популярность профессии; собственная склонность; оплата труда, безопасность труда, легкость труда и прочее. Сила влияния на человека каж-

ные значительной части православных граждан Соединенных Штатов к происходящим в стране негритянским демонстрациям, организуемым и поддерживаемым крайне-левыми элементами.

Позиция архиепископа Иоанна, который представляет юрисдикцию митрополита Леонтия в Мировом Совете Церкви, совпало, однако, с позицией другого православного иерарха — экзарха Вселенской Патриархии в Америке, архиепископа Иакова, который поехал в Алабаму и там участвовал в демонстрации, рядом с пастором Кингом.

Русские антикоммунистические общественные круги в Соединенных Штатах отнеслись к телеграмме архиепископа Иоанна отрицательно, считая ее одним из проявлений связи этого иерарха с Мировым Советом Церквей. Между тем, в разгаре происходивших в Алабаме демонстраций, 11-го марта 1965 года, существующая в Женеве комиссия международных отношений Мирового Совета Церквей опубликовала постановление, подписанное председателем этой комиссии, англичанином сэром Кеннетом Груббом, и ее генеральным секретарем, американцем д-ром Фредериком Нольде.

В этом постановлении комиссия высказалась за прекращение в Южном Вьетнаме “всякой иностранной интервенции, основанной на силе или на угрозе употребления силы” и за “предоставление Южно-Вьетнамскому народу возможности высказать свою волю”, но ни одним словом не осудила китайскую и советскую вооруженную помощь коммунистическому Северному Вьетнаму.

В том же постановлении комиссия резко осудила “искусственную изоляцию” коммунистического Китая и высказалась за его скорейшее вхождение в Объединенные Нации.

Таким образом, организация, в которой возглавляемая митрополитом Леонтием церковная юрисдикция представлена архиепископом Иоанном (Шаховским), высказала мысли и пожелания, прямо противоречащие мнениям подавляющего большинства русских противников коммунизма.

Архиепископ Иоанн не состоит членом комиссии международных отношений Мирового Совета Церквей и не несет формальной ответственности за постановление этой комиссии о “прекращении интервенции” в Южном Вьетнаме и о допущении китайских коммунистов в ООН, но, по мнению русских антикоммунистических общественных кругов в Вашингтоне, принадлежность церковной юрисдикции митрополита Леонтия к Мировому Совету Церквей будет постоянно создавать такие двусмысленные положения и будет угрожать этой юрисдикции вовлечением в политические выступления, совпадающие с “генеральной линией” коммунистической политики.

дого из этих моментов зависит от его психологии. Что касается популярности профессии, она создается общественным мнением...”

Николай Хоменко (Нарьян-Мар):

У нас еще бытует представление о хороших и не очень хороших профессиях. К примеру, артисты, художники, ученые считаются “аристократами” нашего общества. Но ведь как люди они такие же, как и мы с вами. Однако, подосознательно вокруг них создается какой-то ореол значительности, это в свою очередь рождает у других желание получить такую и только такую профессию, чтобы тоже, как говорится, “выйти в люди”...”

А. Лисицын из рабочего поселка Никольское:

“В дискуссии о способностях и месте в жизни раздались искренние, удивленные голоса: оказывается, в нашей социалистической стране трудящихся, а отнюдь не средневековых испанских грандов, некоторые профессии считают в обществе чуть ли не зазорными! Скажем, профессия прачки, парикмахера, продавщицы... Не стоит ли задуматься над тем, какие процессы в жизни нашего общества привели к возникновению подобной психологии у людей?”

Валя из Краматорска:

“Я продавец по специальности. Мне 23 года. Люблю ли я свою специальность? Нет, не очень. К работе стараюсь относиться добросовестно. Как-то я слышала: сравнили работу продавца с работой артиста — чтобы, мол, ни было на душе, к покупателю отнестись привеливо, ласково, с улыбкой. Но иногда

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ КНИГА ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГАБСБУРГСКОЙ МОНАРХИИ 1914 — 1917 г. г.

В ЭТОЙ КНИГЕ ОПУБЛИКОВАНЫ ВЕСЬМА ЦЕННЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ. В НЕЙ СОБРАНЫ ВСЕ ЗНАМЕНИТЫЕ ТАЛЕРГОФСКИЕ АЛЬМАНАХИ И ДРУГИЕ, ВЕСЬМА ВАЖНЫЕ, ДОКУМЕНТЫ. МНОГО РЕДКИХ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФОТОГРАФИЙ. ИЗДАНА НА ХОРОШЕЙ БУМАГЕ И В БОГАТОМ ПЕРЕПЛЕТЕ. 752 стр., США, 1964 г.

Цена с пересылкой для США и Канады 10.00 долл., для других стран 10.50
ДЛЯ ПЕРЕПРОДАВЦЕВ СКИДКА 30%

Книгу требуют во всех книжных магазинах

Заказы и денежные переводы присылайте в склад издания по адресу:

THE BOOK HOUSE
P. O. Box 1375 Bridgeport,
Conn. 06601, U.S.A.

трудного скрывать свое плохое настроение... Часто думаю: "Неужели прилавков — это все? На всю жизнь?" Ну, так поступай учиться! — говорю себе. Куда? В торговый?! Поверьте, честное слово, как мучительно об этом думать!"
Миля Ухина (Ленинград):

"Я работаю в Ленинграде в парикмахерской, дамским мастером. Профессия, как говорят, второго сорта. Что ж, пусть так. Но моя профессия должна нести людям радость и хорошее настроение. А подчас не все зависит от вас. Оценивают в нашей системе лишь по плану. сдать план — хороший мастер, а не сдать — плохой, и никто не интересуется качеством работы... В нашей системе слишком мало, да и почти совсем нет поощрений за хорошую работу, и поэтому, когда мастер начинает стараться, ему говорят: "Что ты вознишься, сделал как-нибудь, и ладно". И когда он получает зарплату, конечно, думает: "Действительно, зря старался, потому что получил меньше всех". И поэтому мастер, в конце концов, начинает думать лишь о том, чтобы побольше была выручка, и махнет рукой на вдохновенное..."

Кандидат технических наук Л. Кульков:

"Можно до бесконечности поэтизировать и превозносить труд и профессию землекопа, грузчика, кондуктора трамвая и т. д., но заменить землекопа машиной, кондуктора простым ящиком с билетной катушкой, и от этой поэзии больше ничего не останется".

А. Слобожанюк (Балтийск):

"Перед выпускным вечером в школе классный руководитель роздал нам листки с вопросом: "Кем ты хочешь стать?" Листки мы запечатали в конверты и сдали учителю. Через год мы встретились и вскрыли их. Оказалось, что ни у одного желание не исполнилось..."

**

Итак, молодежь не любит физический труд, предпочитает труд "чистый" (умственный, в учреждениях и институтах). В советском обществе есть свои "ар-

стократы", есть свои парии.

Чем это объясняется?

Б. Панкин и В. Чикин изворачиваются. Они утверждают, что в этом виноват в основном культ личности Сталина. Именно в сталинские времена на целое столетие смортели, как на винтик, не считались с его мнением, заставляли работать и не рассуждать. Газеты и журналы восхваляли физический труд, даже такой, который можно было заменить машинами.

"Но, видимо, в какой-то момент наши трубы и фанфары издали первую фальшивую ноту... Образовался и незаметно стал увеличиваться разрыв между, так сказать, пропагандистским пафосом и практическим взглядом на вещи".

Б. Панкин и В. Чикин ничего не говорят о том, что, фактически, рухнуло все коммунистическое мировоззрение. Теория не подтвердилась практикой. Социалистическое общество не создало таких условий, при которых люди могли бы работать по специальности, могли бы получать образование и совершенствоваться в нужном направлении. Внешние условия здесь, видимо, не играют большой роли. Кроме них есть еще способности, с которыми рождается человек. Вся система советского воспитания и обучения в школе потерпела крах. Какие идеальные условия ни создавай, есть способные ученики и есть неспособные.

Поэтому сейчас уже в Советском Союзе стали признавать и классическую генетику (морганизм), согласно которой качества передаются по наследству. Больше того, появились школы для одаренных учеников.

Возможно, что ни в каком государстве так сильно не презирают "черную" работу, как в Советском Союзе. Почему так получилось? Объяснить это трудно. В постоянной погоне за "планом", за цифрами, работали и работали, не создавая ни необходимых условий для работы, ни мало-мальски сносных бытовых условий. И советский молодой человек возненавидел физическую работу.

БИБЛИОГРАФИЯ

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГАБСБУРГСКОЙ МОНАРХИИ 1914 — 1917 г. г. ГАЛИЦКАЯ ГОЛГОФА

Издатель: Peter S. Hardy. Hardy lane. Trumbull, Conn. U.S.A. 1964. Стр. 752.

По случаю 50-летней годовщины Первой Мировой войны (1914 — 1918) была в последних месяцах прошлого года издана вышеуказанная книга, представляющая собою в общем переиздание четырех выпусков, так называемого, "Талергофского Альманаха", изданных в послевоенные годы (1924 — 1932) Талергофским Комитетом во Львове под очередной редакцией Ю. А. Яворского, С. Ю. Бендасюка и В. Р. Ваврика. Книга появилась весьма кстати, и, как замечает сам издатель в своем предисловии, в то время, когда о концентрационных лагерях гитлеровского террора много говорится и пишется, о страданиях и преследованиях русского населения бывших зарубежных русских земель — Галиции, Буковины и Угорской Руси — в начале и в течение Первой Мировой войны, о терроре Габсбургской монархии и ее властей общественность мира и, в частности, свои русские люди ничего или почти ничего не знают. А между тем, роль и значение русского населения указанных областей в процессе их освобождения и воссоединения с остальной Русью и в совместной со славянскими народами работе, содействовавшей развалу Австро-Венгрии, этой тюрьмы славянских народов, весьма значительны и общепризнаны, в том числе и врагами этого населения — военными и административными властями австро-венгерского правительства. Наглядным доказательством этого являются те чудовищные мучения и страдания и бесчисленные жертвы террора, о которых излагается в Талергофском Альманахе. Талергофский Альманах является весьма важным документом, свидетельствующим о том, какую силу представляло собою русское национально-культурное движение в исконно русских областях, очутившихся волею судеб вне пределов русского государства.

Новое издание этого документа очень важно, его следует приветствовать и широко распространять не только потому, что оно сохраняет память о героизме и стойкости русского населения, которое, несмотря на жестокие преследования иноземных властей почти тысячелетие сберегало свою русскую традицию, язык, имя и самосознание о национально-культурном единстве с остальными русскими племенами, но и потому, что это издание должно противодейст-

вовать модной теперь фальсификации истории русского Прикарпатья и правдиво и объективно информировать как иностранцев, так и, в особенности, своих единоплеменников, русских, для которых история указанных русских областей, к сожалению, часто является книгой запечатанной.

Этим и объясняется, что исконно русские земли с населением, называвшим себя древним русским именем "русин", "русский" (имя прилагательное), с легкой руки были перекрещены в "украинские" (Западная Украина), то есть не русские, несмотря на то, что в течение столетий они называли себя и были называемы другими народами (поляками, немцами, мадярами и др.) русскими. Никогда никакой "украиной", ни западной, ни восточной, не назывались и не были. В краткой рецензии мы не можем привести целый ряд исторических источников, документов, мнений выдающихся ученых, славистов и историков, как, например, И. В. Ягич, для обоснования нашего утверждения.

Здесь мы ограничимся только приведенным одним документом начала Первой Мировой войны, находящегося в венском государственном архиве. Австрийский фельдмаршал, барон Гисль, представитель австрийского министерства иностранных дел в ставке главнокомандующего австро-венгерской армией, в своем донесении министерству из Перемышля от 2-го сентября 1914 года сообщает, между прочим, следующее: "Мои переговоры с тремя, друг от друга совершенно независимыми, по разным интересам и с разных точек зрения высказывающими свои суждения факторами (военное командование, митрополит Шептицкий и наместник Галиции Коритовский) привели к потрясающему познанию, что русское население (das ruthenische Volk) почти целиком не только политически, но и по своим действиям находится в лагере русских (der Russen), против нас и что так часто восхваляемая, как главная опора монархии в Галиции и Буковине, партия украинцев состоит только из вождей, которые имеют за собой только совсем незначительные частицы своего народа. Таким образом, кажется мне, украинизм, который не имеет опоры в народе и оказывается лишь построением некоторых политиков, для ближайшего будущего в качестве орудия для наших целей полезного и для великих целей политических служащего окончательно ликвидирован". (Haus-Hof-und Staats-archiv. Polit. Archiv (P. A.), Krieg 86, Karton 902. Wien).

Этот факт о русском самосознании населения Галиции, констатированный австрийским генералом немецкой национальности, у которого вряд ли можно предполагать какое-нибудь расположение к этим "русофилам", в неопровер-

Б. Башилов

К океану, в котором рождается солнце

ДРЕВНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ РУССКИХ НА АЛЯСКЕ И СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ

Очень интересны письма Баранова, в которых он подробно сообщает об исследованиях Аляски и Америки, о боевых "сшибках" с индейцами, о приходе иностранных кораблей, которые все чаще и чаще начинают наведываться в северную часть Тихого океана.

В одном из этих писем Баранов сообщает о своей встрече с капитаном английского корабля "Феникс", пришедшего в Чугацкий залив. Командовавший "Фениксом" англичанин Мор, сначала испугался большой флотилии байдарок флота Баранова, но потом принял Баранова дружелюбно. Шторм, продолжавшийся пять суток, не дал возможности "Фениксу" уйти из Чугацкого залива. Мор рассказывал говорившему немного по-немецки Баранову, что "Феникс" пришел из Ост-Индии, был в Кантоне и на Филиппинских островах.

Мор подарил Баранову своего слугу бенгальца Чарли, говорившего по-английски. Баранов же подарил Морю лисье одеяло и несколько редких индейских вещей. Самое важное, что узнал Баранов от Мора, это было то, что Кокс умер в Кантоне. Мор прожил несколько дней в палатке у Баранова. При расставании, "Феникс" отсалютовал лагерю Баранова из пушек. Баранов сообщает Шелихову, что, по его мнению, истинной целью прихода Мора было не то, что он хотел исправить сломанную во время шторма мачту, а желание скупить морских бобров у туземцев.

Шелихов отвечает Баранову, чтобы он не стеснялся и заявлял иностранцам прямо, что это русская земля и что они не имеют права здесь торговать. Шелихов горячо интересуется всем, что делает Баранов в Америке и пишет ему письмо за письмом.

В письме от 12 мая 1795 года, незадолго до смерти Шелихова, Баранов сообщает об упадке промыслов в Кенайском заливе и своем на-

мерении продвигаться к югу, пишет, что в апреле 1794 года приплыли корабли английской экспедиции под начальством ученика Кука — Ванкувера и лейтенанта Пужета.

Ванкувер прошел мимо Кадьяка прямо в Кенайский залив и начал описывать его берега, предполагая, что это начало пролива, соединяющего северные моря с Гудзоновым заливом. Ванкувер расспрашивал русских, приглашал к себе на корабль Баранова, но Баранов уклонился, желая избежать разговора о путешествиях русских. Из Кенайского залива Ванкувер пошел в Чугацкий залив, потом в бухту Якутат, а затем направился дальше к югу.

Баранов сам мечтал об открытии пролива через Америку. Он пишет, что им случайно выкуплены у индейцев две пленницы родом из Северной Аляски и, что он думает разузнать от них о лежбищах морских бобров "и нет там далее желанного всей Европе пролива, соединяющего Северные моря с Гудзоновым заливом, который с жадностью вся Европа более целого века ищет и не обретает".

II

Живший до переезда в Америку долгое время на Чукотском полуострове, Александр Баранов не мог не знать широко распространенной среди чукчей и живших на Чукотке русских легенды о том, что русские побывали в Америке задолго до экспедиции Алексея Чирикова и Витуса Беринга. В своей статье "Первые русские поселения в Америке" (Н.Р.С., номер от 31 января 1954 года) Е. Двойченко-Маркова совершенно справедливо пишет, что: "... По мере того, как извлекаются на свет все новые данные из пыли забытых архивов, дата первого появления русских на Американской земле отодвигается все больше назад. И если, несмотря на обилие новых сведений, до сих пор еще не установлено, кто до Колумба первым посетил Америку со стороны Европы, то и о русских Колумбах, открывших Америку со стороны Азии, можно смело сказать, что они очутились в положении их европейского собрата. Пальма первенства, побывав в руках Беринга и Чирикова, перешла в руки Дежнева, но затем начали появляться новые сведения, и она повисла в воздухе..."

жимой степени подтверждают многочисленные австро-венгерские концентрационные лагеря, в которых томились и умирали тысячи всех сословий — крестьян, рабочих и интеллигенции, преимущественно священников, так как другой интеллигенции (врачей, адвокатов, чиновников и др.) ввиду тяжелых политических и социальных условий было весьма мало.

Жуткую общую картину преследований и мучений русского населения рисует редактор первого выпуска альманаха, галицко-русский ученый и общественный деятель Ю. А. Яворский в своей статье "Галицкая Голгофа", в которой он в прочувственных словах выражает скорбь по поводу многочисленных невинных жертв и разорения Прикарпатской Руси и негодование бешеным террором австро-мадьярских властей и представителей других национальностей (поляков, евреев, мадьяр, немцев) и, в особенности, своих же единоплеменников, галицких украинофилов, которые доносами, травлей, разбоем уничтожали своих политических противников, не пожелавших украинизироваться, и которые, вдобавок, с циничной наглостью пытались утверждать, что это они, украинцы, пострадали так жестоко от лютого австрийского террора, в то время как общеизвестно, что Австрия и Германия щедро поддерживали украинофильство и что в концентрационных лагерях украинцев не было. А если какой-нибудь там по недоразумению очутился, то его по интервенции украинской партии немедленно освобождали. Об этом в альманахе на многих страницах говорится.

Таким образом, Талергофский альманах является обличителем бессовестности, беззастенчивости и непоследовательности утверждений многих украинских деятелей. Так, например, галицко-украинский депутат, кавалер Сингалевиц (Ritter von Singalewicz), в своем выступлении в 6-м заседании XXII сессии, 14-го июня 1917 года тысячу невинных повешенных, расстрелянных, арестованных и брошенных в концентрационные лагеря приписывает "украинцам" и в то же время утверждает, что "украинское" население, мол, приняло объявление войны против России с "величайшим воодушевлением". Спрашивается, зачем австрийские власти, после объявления войны преимущественно военные, арестовывали, расстреливали, вешали и разоряли галицких "украинцев", которые, по словам депутата, рвались в

бой против России и даже сами организовали добровольные отряды "сичовкив" под командованием Габсбурга Василля Вишиняного? Кавалер Сингалевиц, конечно, знал очень хорошо, что австрийские власти арестовывали, расстреливали, вешали не украинцев, а русских галичан, так называемых, "русофилов" или "москофилов" за их не только "русофильство", но и за "русскость", из-за которой именно сами галицкие "украинцы" были большей частью виновниками страданий и мучений, обрушившихся на их единоплеменников, не пожелавших принять "украинской" доктрины. А теперь, чтобы смыть позор, которым себя покрыли, сваливают вину на других и приписывают преследования и мучения "русофилов", которых сами предавали за их "русофильство", себе самим, то есть украинцам. Какой позор! (Steinographisches Protokoll. Haus der Abgeordneten. XXII. Session 6. Sitzung, den 14. Juni 1917. S. 280-281).

В первом выпуске альманаха отведено место историческому материалу в период австро-мадьярского террора в самом начале Первой Мировой войны, то есть материалу, не касающемуся концентрационного лагеря в Талергофе. В нем излагаются страдания карпатороссов во время Первой Мировой войны вообще, так что название альманаха "Талергофским" является лишь символическим и заимствовало только из одной частности мартирологии Прикарпаття. "Талергоф" — это идейный символ для

Православный Вѣстникъ
выйдет в свет ко дню
Светлого Христова Воскресения

Православный христианин! Присылай адреса Церквей, Священнослужителей и твоих знакомых, и они будут получать бесплатно "ПРАВОСЛАВНЫЙ ВѢСТНИКЪ".

Редакция "Православного Вѣстника" неоднократно обращалась и обращается с призывом ко всем читателям и к Священнослужителям особенно, присылать материалы из духовной жизни, а также свои советы.

"Вера без дел — мертва есть".

Адрес редакции:
El Mensajero Ortodoxo
PARANÁ 1017 - Buenos Aires
Rep. ARGENTINA

РОЗЫСКИ

Прошу Василия Вазагова и Николая Кулати отозваться по адресу:
E. Prokopyov, Chacabuco 115, Florida, FNGBM., Prov. Buenos Aires.

"Весьма возможно, — пишет А. В. Ефимов в книге "Из истории великих русских географических открытий", — что кроме того часть экспедиции Дежнева открыла северную часть Америки со стороны Тихого океана, достигла Аляски и на берегу Кенайского залива в районе речки Киселевой (Кассиловой) основала поселение" (стр. 62).

"Завершая продвижение по просторам Сибири, русские люди еще во второй четверти XVIII века дошли до берегов Тихого океана и основали у великого моря свои поселения. Тогда же, а возможно даже и раньше, они вступили на американскую землю".

Дежнев, как свидетельствуют последние открытия американских археологов, видимо был не первым русским мореплавателем, проплывшим из Ледовитого океана в Тихий. Вполне возможно, что он только шел по следам других русских мореходов, которые уже побывали до него в Америке.

Кто были они? Раскольники ли проплывшие из Белого моря вдоль побережья Ледовитого океана до Аляски и поселившиеся на ней? Или мореходы с бесследно исчезнувших во время бури кочей из экспедиции С. Дежнева?

В 1779 году на островах Берингова моря побывал казачий сотник Иван Кобелев. Он побывал на острове Игеллин и на соседнем с ним острове. С островов были видны берега и Азии и Америки. Старшина второго острова рассказал ему, что он уроженец Большой Земли и что "якобы на американской земле по реке Хуверене, острожке называемом Кымогвен, жительство имеют российские люди, разговор имеют по-русски, читают книги, пишут, поклоняются иконам и прочая; собою от американцев отменны, ибо у американцев бороды редкие и те выщипывают, а у живущих там россиян бороды густые и большие" (Центр. гос. Архив Древн. актов, разряд 7, д. 2539, л. 62).

Иван Кобелев просил Каигуню отвезти его на реку Хеверен. Но тот отказался. Каигуню согласился передать только письмо Кобелева к живущим на реке Хеверен русским. Тогда Иван Кобелев написал следующее письмо живущим на реке Хеверен русским:

"Прелюбезные мои во плоти братцы, жительствоющие на большой почитаемой Американской земле.

Русское Культурно - Спортивное О-во молодежи им. М. В. Ломоносова в Кильмесе, в воскресенье 18-го сего апреля, по случаю 200-летия смерти М. В. Ломоносова отслужит ПАНИХИДУ в церкви Св. Гермогена.

После панихиды будет прочтен доклад о жизни и творчестве М. В. Ломоносова, а затем будет устроена Обществом чашка чая.

Приглашаются все соотечественники.

общей мартирологии карпаторосского населения. Этот первый период мартирологии Карпатской Руси характеризуется политико-общественными очерками, статьями, отрывками из дневников и беллетристических рассказов и стихотворений, написанных на фоне переживаний народа в первый период войны, в которых с яркостью отражаются жестокие зверства как отступающих, теснимых русской армией, австро-мадьярских войск, так и необузданной толпы (польской, еврейской, немецкой, мадьярской) и в особенности украинофильской. Многие галицко-русские борцы за национально-культурные и социальные права русского населения — крестьяне, рабочие и интеллигенция — были без суда и следствия расстреляны, повешены или толпою избиты и растерзаны.

Второй выпуск альманаха, впервые изданный в 1925 году во Львове, содержит кошмарные факты в период с 1914 года до развала Австрии 1917-1918 г. г. В нем приводятся выдержки из газет и журналов, некоторые документы, как, например, приказ Главнокомандующего армией эрцгерцога Фридриха, где население Галиции разделяется на две категории: "русофилы", стремящиеся к отделению от Австрии и присоединению к России, и "украинцы", преследующие цель объединения украинских земель с присоединением к Австрии: первые преследуют противогосударственные цели, вторые — "лояльны".

Далее перечисляются тюрьмы, концлагери и другие места заключений, в которых томились и подвергались мучениям массы русского населения Галичины. Следует отметить, что часто в альманахе заключенными высказываются благодарность и признание чешскому населению за его гуманное отношение к ним и за помощь, оказываемую им несмотря на большую опасность для себя. В конце выпуска помещен небольшой очерк о политических процессах по обвинению в государственной измене галицко-русских общественных деятелей (депутата австр. парламента Д. А. Маркова и др., К. Богатыря и др.), из которых 18 человек были приговорены к смертной казни через повешение. Вместо улик-документов и вещественных доказательств на суде большей частью приводились показания свидетелей ук-

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

раннофильских "эминенций", как Кость Левницкий, барон Василько, Ст. Смаль-Стоцкий и др., которые вместо защиты, "топили" своих политических противников, своих же единоплеменников.

В третьем выпуске Альманаха, впервые изданном в 1930 году во Львове, помещены материалы, относящиеся исключительно к Талергофу. Это документы, воспоминания, сообщения узников и других. Среди них выделяется "Дневник лемка из Талергофа" Ф. В. Курилло, излагающий жизнь в лагере за время с 14.9.1914 по 20.8.1915 г.

Также и в четвертом выпуске Альманаха, изданном впервые в 1934 году во Львове, напечатаны материалы, касающиеся Талергофа. Первую половину занимает дневник И. Мащака (с декабря 1914 г. по 17.5.1915 г.), вторую заполняют "Записки о Талергофе" Г. А. Полянского, известного галицко-русского писателя. Весьма поучительно краткое сообщение А. Гелитовича о разговоре почтенного заключенного Г. Гнатышака с оппортунистическим украинским деятелем, случайно очутившимся вместе с "русофилами" в тюрьме, который, несмотря на приближение победоносной русской армии к Кракову, где находилась тюрьма, не терял "мужества", предлагая стать лучшим "москалем", чем сам его собеседник — руссофил Гнатышак.

В заключение следует отметить, что книга изобилует фотографиями заключенных, многими снимками из жизни в лагере, большей частью грустными, свидетельствующими об издевательствах над русским населением. Имеется также несколько рисунков на злободневные темы из жизни лагеря, исполненных самими узниками.

Вот кратко изложение содержания "Талергофского альманаха". Оно, конечно, не может дать полного представления о беспросветной жизни и страданиях тысяч заключенных. Поэтому мы рекомендуем взять книгу в руки и почитать — тогда вы почувствуете, как там бьется пламенное и благородное русское сердце.

А. Б. М.

Есть ли Вы веры греческого вероисповедания, кои веруют в распятого Господа нашего Иисуса Христа и просвещенные святым крещением люди имеете, то изъясню Вам, что я во первых послан из Гижигинской крепости в Чукотскую землю для примечания.

И ис той земли быв на Имагле острове, который против самого Чукотского носу и чрез тутошного старшину Каигуню Мамахунина разведал о Вас, что есть такие ж люди, как и мы пишут и кланяются святым образам, а живут на реке Хевере в острожке же и по их званию Кынгювей. Если точно есть, получите сие от меня письмо, то как возможно старатца бытием каждое лето, на тот остров Имаглин или с кем переслать письма, а особливо по которой реке жительство имете, и сама ль та река в море устьем или в какую нибудь губу впала, то б, на устье оной реки, или губы, на осветном месте, чтоб было видно с моря, или из губы крест высокой, деревянной поставить, а хотя случай допустить самим быть на тех островах, и те островные со мною в дружестве находились, точню иметь предосторожность от того, что еще совсем в подданство не приведены, на их не слагатца; между ж прочим в том письме включил, слышал я еще быв в Анадырске, от предков моих, что в давные годы, вышло из усть реки Лены, по прежнему званию Семь Кочей, и поворотя Северным морем, шли благополучно до реки Колымы и оттоль тем же Северным морем вокруг Чукотский нос, поровнясь против самого носу и тут зделася шторм, и тем штормом те кочи разнесло, из которых четыре известны, а о трех неизвестно и те народы где ныне находятся не знатно ж, на коем подписал он казачей сотник Кобелев". Кобелев послал письмо, но ответа не получил.

О том, что Каигуню не выдумывал подтверждал Кобелеву и туземец Ехипка. Друг Ехипки, живший на острове Укипан, привозил ему письмо, написанное на доске. Письмо, в котором русские просили прислать им из Анадырского острога железа, Ехипка не взял.

Ехипка, по словам Кобелева, "как крестьяне показал мне ясно и перекрестился, собираются в одну зделанную большую хоромину и тут молятся".

Б. БАШИЛОВ

(Продолжение следует)